

Н.Н. Будникова¹*Восточно-Казахстанский государственный университет
имени С. Аманжолова*

ВСТАВКА КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В предпринятом исследовании вставка рассматривается как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс. Как синтаксическая конструкция вставка имеет особую формальную и смысловую организацию и выступает в качестве компонента синтаксического процесса. Вставка как синтаксический процесс предполагает наличие двух компонентов: вставного и включающего, которые взаимодействуют друг с другом. Материалом для исследования послужили прозаические художественные тексты, созданные русскоязычными казахстанскими писателями на рубеже XX – XXI веков.

Ключевые слова: вставка, синтаксическая конструкция, синтаксический процесс, компоненты синтаксического процесса.

N.N. BUDNIKOVA*East Kazakhstan state University named after Amanzholov*

INSERTION AS A SYNTACTIC CONSTRUCT AND SYNTACTIC PROCESS

In this study, insertion is considered as a syntactic construction and syntactic process. As a syntactic construction, the insertion has a special formal and semantic organization and acts as a component of the syntactic process. Insertion as a syntactic process involves two components: insertion and inclusion, which interact with each other. The material for the study was prose fiction texts created by Russian-speaking Kazakh writers at the turn of the XX-XXI centuries.

Keywords: insertion, syntax construction, syntax process, syntax process components.

Изучение вставок в современной лингвистической науке ведется по нескольким направлениям. Так, достаточно полно описан формальный аспект: выявлена структура (А.И. Аникин, Е.П. Артеменко, М.А. Гавриленко, А.И. Студнева и др.), определены средства связи вставок с включающим контекстом (А.И. Аникин, А.И. Студнева), указана позиция вставок по отношению к включающему компоненту (М.Н. Кулаковский, Л.С. Пастухова), проанализирована просодия вставок (Ю.М. Златопольский, Р.М. Романова). Структурно-семантическая организация вставок легла

---

¹ Наталья Николаевна Будникова, магистр филологии, старший преподаватель казахской, русской филологии и журналистики Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан)

в основу исследований И.И. Жирновой, Н.В. Рачук. Формально-коммуникативный аспект изучения вставок находим в работах Л.А. Аверкиной, Е.Н. Козыревой. Модальную роль вставных конструкций изучали В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, Н.Ю. Шведова и др. Вставке как способу выражения в тексте авторского «я» посвящены работы Н.С. Валгиной, И.Р. Гальперина и др.

На рубеже XX–XXI вв. вставка вызывает интерес исследователей, обусловленный многогранностью этого синтаксического явления.

Л.Н. Котова обращает внимание на способность вставки эксплицировать образ автора в тексте, что позволяет достичь «эффекта доверительности, интимности, личного общения» [Котова, 2007, с. 262].

Н.П. Перфильева рассматривает вставку с текстоцентрической позиции. Под текстовой вставкой понимается автосемантический отрезок текста, обладающий следующими признаками: «1) состоит из одного и более предложений, 2) нарушает линейные отношения между компонентами текста или связной речи, иногда и с помощью интонации, 3) отражает хронологический скачок в прошлое либо в будущее или представляет собою высказывание оценочного характера, попутное замечание пояснительного или ассоциативного характера, афоризм, внутреннюю речь персонажа или информацию об особенностях его речевого поведения, иных коммуникативных характеристиках; 4) служит выравниванию фоновых знаний собеседников и /или выполняет когнитивную, эстетическую, композиционную функцию в создании неоднородного высказывания» [Перфильева, 2006, с. 33–34].

Актуальным остается вопрос о дефиниции явления вставки, которое имеет следующие номинации: парантеза (А.И. Аникин, В.В. Антонова, Я.Г. Биренбаум и др.), вставные компоненты (М.А. Авласевич, В.В. Бабайцева, В.Ф. Мейер и др.), вставные элементы (А.Э. Стунгене, Н.М. Шанский и др.). Самая распространенная номинация – «вставная конструкция» (Г.Н. Акимова, Н.С. Валгина, В.А. Шаймиев и др.), причем в некоторых исследованиях [Валгина, 2000; Старовойтова, 2000; Загоруйко, 2005] встречаем использование терминов «вставная конструкция» и «вставка» в качестве синонимов (как, например, в работе А. Тумановой [Туманова, 2018]). Употребление представленных наименований, на наш взгляд, нельзя назвать в полной мере терминологическим, поскольку они содержат разный объем изучаемого понятия. В научных трудах находим примеры использования сразу нескольких вариантов названий, где одно употребляется в качестве основного, а остальные являются вспомогательными. Так, в работе И.И. Гавриленко основным термином является «вставная конструкция», вспомогательными –

«вставной элемент», «вставная единица» [Гавриленко, 2005]. На наш взгляд, недостаточно изучена связь вставного и включающего компонентов, которая не соотносится с сочинением или подчинением [Аникин, 1970; Студнева, 1967; Прияткина, 1990] и определяется как свободное включение вставки во включающий компонент [Прияткина, 1990].

Вопрос о статусе вставки продолжает оставаться актуальным в связи с появлением нового материала исследования. Так, изучение синтаксической организации художественных текстов конца XX – начала XXI веков (Л.Г. Бабенко, Н.С. Валгина, Г.А. Золотова, Е.А. Иванчикова, Р.П. Лисиченко, О.В. Марьина, В.А. Мишланов, Н.П. Перфильева, Е.А. Покровская, А.А. Чувакин, Г.Е. Щербань и др.) позволяет говорить о синтаксических процессах, связанных со структурной, функциональной и смысловой организацией современных художественных текстов. В качестве причин, определяющих появление различных синтаксических процессов в художественных текстах рубежа XX – XXI веков, можно выделить следующие: неоднозначность отнесения отдельного произведения или всего творчества писателя к тому или иному литературному направлению / течению; размытость жестких бинарных оппозиций (автор / герой); проявление авторской позиции; гибридизация, изменение жанров; использование приемов коллажа, монтажности при создании текста; связность и целостность текста; плюрализм языков, моделей, стилей, используемых как равноправные; интертекстуальность [Марьина, 2012]. Немаловажным фактом является и ориентация современного текстоустройства на гипертекст, где линейное представление информации переходит в развернутое многоуровневое представление [Вежицка, 1978; Дедова, 2004; Ремнёва, Дедова, 2001; Landow, 1997].

Итак, на протяжении длительного времени в лингвистике вставка и вставная конструкция рассматривались как взаимозаменяемые понятия. В связи с активным изучением синтаксических процессов в целом и вставки как процесса в частности возникает необходимость в соотнесении друг с другом понятий «вставная конструкция», «вставка», «синтаксический процесс».

Рассмотрим вставку как синтаксическую конструкцию. До 50-х – 60-х годов XX века понятия вводности и вставочности объединялись в термине «парантеза» (труды А.И. Аникина, Я.Г. Биренбаума, Е.М. Галкиной-Федорук, Л.К. Дмитриевой, Л.И. Сердюковой и др.). А.Г. Руднев отмечал, что основания для выделения вставочных слов в отдельную синтаксическую категорию отсутствуют, так как «они не имеют отличительных от вводных членов предложения смысловых функций и особого оформления» [Руднев, 1968, с. 184].

Современные исследователи (Н.С. Валгина, М.А. Гавриленко, С.В. Гусаренко, Н.П. Перфильева, А.И. Студнева и др.) разграничивают вводную и вставную конструкции. Под вставной конструкцией понимают синтаксическую конструкцию, характеризующуюся специфической интонацией включения, не нарушающую интонационной целостности основного предложения и выражающую дополнительные замечания, пояснения, уточнения, поправки, направленные на конкретизацию содержания основного предложения [Сковородников, 1981, с. 79]. На изучение вставной конструкции как особой синтаксической конструкции большое влияние оказали труды А.Ф. Прияткиной, которая рассматривала синтаксическую конструкцию как определенную форму построения, претендующую на роль синтаксической единицы, отличной от других конструкций и не совпадающей по структуре ни со словосочетанием, ни с предложением [Прияткина, 2007].

К признакам синтаксической конструкции исследователь относит определенность границ, внутреннюю формальную организацию, реализацию в речевых произведениях различной семантического содержания и коммуникативной направленности [там же, с. 43].

Исследование вставок (А.А. Вердеш, Е.И. Гаврилова, Е.Г. Поспелова, А.Ф. Прияткина, Е.П. Щенникова и др.) показало, что вставная конструкция в полной мере обладает признаком определенности границ, который проявляется на пунктуационном уровне (скобки или двойное тире) и интонационном уровне (пауза в начале и в конце вставной конструкции). Что касается внутренней формальной организации вставной конструкции, то исследователи (Е.И. Гаврилова, Ю.Г. Полякова, В.А. Шаймиев и др.) отмечают отсутствие её единообразия. Так, по структуре вставная конструкция может представлять

- графему: *Снимая репортаж на ТМК, поскользнулся на мокрой железной плите в цехе дробления (!) и вывихнул левую руку в плечевом суставе* (В. Минаев «Страницы жизни»);

- слово: *У древних тюрков новый год наступал 22 марта (Новруз), когда природа рождалась заново* (А. Омар «Пространство и время в мифологии доисламских тюрков»);

- словосочетание: *Была еще римская провинция Белгика (в Северной Галии), которую в 5 веке новой эры завоевали франки* (Г. Бельгер «В поисках предков»);

- часть сложного предложения: *Между желтыми домами – сталинскими, прочными, между остатками старых дворовых литых решеток, покачивающихся на желтых оштукатуренных столбиках (когда-то, при Сталине, все это было отремонтировано, покрашено и наверняка петли смазаны маслом), среди этого уклада*

жизни старой Алма-Аты, казавшегося прочным, бежал, удерживаясь на поворотах, чтобы не поскользнуться, мальчишка лет семнадцати в малахее и с домброй, а за ним двое из этой толпы с арматурой (А. Омар «Черный снег декабря»);

- предложение: *Так и осталось в памяти на долгие годы: яркое горячее солнце, цветущий город, приветливые люди, их честность (товар доставляли сами поставщики и оставляли просто в коридоре отеля: никто не трогал), а входяшь в самолет и начинается привычная жизнь в родной стране со всеми заморочками (У. Тажикинова «Ось существования. Роман-пунктир»);*

- абзац: *И вот именно в эту пору подоспел срок вступить мне в ряды ленинского комсомола.*

(Тут считаю нужным заметить в скобках: нет, нет, не желаю прослыть запоздалым кощунником или ерничать почем зря. В моей жизни это был волнительный этап. О том я сужу не только по памяти, но и по своему сохранившемуся школьному дневнику, в котором зафиксированы все подробности того события.) (Г. Бельгер «Кто такой Бо-И-БО?»).

В плане реализации коммуникативной направленности вставных конструкций согласимся с Н.И. Ивановой [Иванова, 2014], которая при изучении вставок приходит к понятию двойственности. С одной стороны, вставка как структурный элемент предложения должна подчиняться общей коммуникативной задаче всего предложения, с другой – во вставке актуализируется отличная от всего предложения коммуникативная задача.

Главной характеристикой вставной конструкции признается свобода включения конструкции в предложение. А.Ф. Прияткина отмечает, что важным становится «сама возможность несвязанности. Общим признаком всех вставных компонентов является не их несвязанность с другими компонентами, а изоляция от остальной части» [Прияткина, 1990, с. 160].

Некоторые исследователи считают термин «вставная конструкция» узким. По мнению Ю.Г. Поляковой, термин «вставка» «более емкий, чем традиционный «вставная конструкция», и может включать в себя самые разнообразные языковые единицы от слова до сложного синтаксического целого, а также невербальные элементы (знаки препинания, которые не являются конструкциями)» [Полякова, 2001, с. 4]. Е.И. Гаврилова объясняет использование термина «вставка» двумя факторами: во-первых, «вставка может быть выражена различными по объему языковыми знаками – от графемы до нескольких абзацев, к которым не применимы определения «компоненты», «единицы», «элементы», «конструкции»; во-вторых, конструкцию можно представить при помощи символов, дать ее схематическую запись, что неприемлемо для вставок [Гаврилова, 2002, с. 5].

Предполагаем, что термин «вставка» становится универсальным понятием для описания части высказывания, особым образом соотношенным с другими его частями (на письме обозначается поразному – скобками или тире) [Прияткина, 1990]. Эта мысль подтверждается синонимичным употреблением терминов «вставка» и «вставная конструкция» в исследованиях Н.В. Андронаки [Андронаки, 2017], Н.С. Валгиной [Валгина, 2003], А.А. Вердеш [Вердеш, 2014], И.И. Гавриленко [Гавриленко, 2005], Н.Ю. Ключевой [Ключева, 2014], А.Ф. Прияткиной [Прияткина, 1990, 2007], в которых вставка рассматривается как синтаксическая конструкция, а также в трудах И.А. Мартьяновой [Мартьянова, URL], О.В. Марьиной [Марьина, 2010], изучающих вставку как синтаксический процесс.

Рассмотрим вставку как синтаксический процесс. Актуальность изучения вставки как синтаксического процесса связана с интеграционными и дезинтеграционными тенденциями современного синтаксиса [Марьина, 2008, 2011, 2012; Чувакин, 2003, 2008] Под синтаксическим процессом мы понимаем действия, которые осуществляются компонентами процесса [Марьина, 2012]. К признакам синтаксического процесса относим наличие компонентов процесса, способ их взаимодействия, отношение к синтаксической норме [Марьина, 2017].

Вставка представляет собой синтаксический процесс, создаваемый взаимодействием вставного компонента и компонента, его включающего. Под вставным компонентом понимаем вставную конструкцию, включенную во фрагмент текста. Включающий компонент – это фрагмент текста, содержащий вставную конструкцию [Марьина, 2012, с. 201].

Вставка как синтаксический процесс обладает следующими характеристиками:

1. Имеет в своей структуре два постоянных компонента: вставной и включающий: *Во-вторых, если учитывать, что эти самые спецпереселенцы наличествуют, считай, в каждом ауле, в каждом селе и даже совсем уж захудалом хуторке (и впрямь раскидали их, точно кизяк в степи), то отлучение их от работы наносит, как ни крути, ощутимый урон восстановлению народного хозяйства* (Г. Бельгер «В аул приехал комендант»). Вставной компонент: *Во-вторых, если учитывать, что эти самые спецпереселенцы...;* включающий компонент: *и впрямь раскидали их, точно кизяк в степи.*

Включающий компонент вставки – основа в синтагматической последовательности текста. Вставной компонент всегда маркируется знаками препинания: скобками, тире, реже двойными запятыми, многоточиями. В работах Б.С. Шварцкопфа отмечено, что скобки и двойное тире «более сильные» знаки в сравнении с двойными запятыми [Шварцкопф, 1988]. Г.Н. Акимова [Акимова, 1990] обращает

внимание на перегруженность и многозначность тире и запятых и делает вывод о преимущественности скобок как функционально однозначного пунктуационного знака. В произведениях русскоязычных казахстанских авторов нам встречались вставные компоненты, маркированные скобками и тире: 1. *И хотя до Франкфурта-на-Майне надо было лететь еще несколько часов, из центра Азии в центр Европы, но возжеленный рай – так чудилось многим – начинался уже в «Боинге» Люфтганзы* (Г. Бельгер «И пробил горький час прощанья»). 2. *Ох, как хотелось Анжеле повторить гадкую улыбку Глухонемого, немую улыбку, и улыбнуться так в ответ на сердитую мину Галины Михайловны (она ведь обязательно позвонит вечером родителям), и на жуткий оскал полированного чудовища, которое вроде бы ни в чем не виновато, но ему так на все наплевать, что Анжела каждый день желала ему не доброго утра, а «утра туманного»* (А. Омар «Анжела»).

2. Способ взаимодействия компонентов синтаксического процесса вставки может быть последовательным или параллельным.

В отличие от синтаксиса классического типа, вставка не обладает четко выраженными синтаксическими связями, что приводит к избыточности синтаксической нормы – в формальном плане повествование либо усложняется за счет объединения компонентов, составляющих процесс (интеграционный процесс) [Марьина, 2017], либо расчленяется за счет разъединения компонентов, составляющих процесс (деинтеграционный процесс) [Марьина, 2018].

В порождении вставки в художественном тексте участвуют два уровня: структурный и функционально-коммуникативный, взаимодействующие друг с другом. Поскольку одним из признаков текста является его линейность, то его (текста) векторная направленность идет слева направо, реализуется информационно-логическая последовательность высказываний, в основе которой лежит основная тематическая / сюжетная линия, один функционально-смысловой тип речи [Перфильева, 2004]. Реализация авторского замысла может «столкнуться» с противоречием: уже сформированное предложение не дает возможности расширения семантико-коммуникативного наполнения без изменения первоначальной структуры. В этом случае появляются вставки как своеобразный «фокус» автора: его внимание к читателю (выравнивание фоновых знаний), оценка событий, комментариев, стимулирование внимания читателя. Классическая синтагматическая последовательность предложения (текста) меняется на иерархическую.

При последовательном взаимодействии вставной компонент находится в «семантическом пространстве» включающего компонента, функционально служит для выравнивания фоновых знаний, субъективной импликации, авторского пояснения или уточнения,

актуализации линейного повествования. При этом структура вставного компонента «подстраивается» под структуру включающего компонента. *С самого начала я считался бабушкиным сыном и называл ее мамой, мать – апатай (тетушкой)* (Б. Каирбеков «Путь воды»). Наблюдаем единый тип повествования во вставном и включающем компонентах, наличие структурно-композиционного единства – вставка является грамматическим продолжением предложения. Функциональная роль вставки – выравнивание фоновых знаний читателя.

При параллельном взаимодействии компонентов процесса на семантическом уровне можно говорить о двуплановости повествования, что проявляется в эмфазе, стимулировании внимания читателей, авторском комментарии, выходящем за рамки линейного повествования, создании ретроспективы. *Пора и нам становится профессионалами в своем деле, только тогда не будет массового безропотного доверия (только у нас мог появиться Кашипровский!), бездумного поклонения и рабской покорности* (Б. Каирбеков «Притяжение»). Связь вставного компонента с включающим свободная, элиминация скобок невозможна без изменения грамматической структуры базового предложения. Вставка представляет собой авторский комментарий к понятию «массовое безропотное доверие» и одновременно с этим показывает отношение повествователя к ситуации в целом. Происходит вертикальное расширение контекста, рассчитанное на подготовленного читателя, появляется двуплановость повествования.

Способ взаимодействия компонентов процесса дает основание для определения вставки как интеграционного и дезинтеграционного синтаксических процессов. При последовательном взаимодействии компонентов вставка рассматривается как интеграционный синтаксический процесс, при параллельном – как дезинтеграционный.

Исследователи (Г.Н. Акимова, А.И. Аникин, Л.С. Пастухова, А.Ф. Прияткина, И.Г. Сагирян и др.) обращали внимание на два типа вставок. Так, Г.Н. Акимова говорит о синтагматически связанных и синтагматически не связанных вставных конструкциях [Акимова, 1990, с. 61], А.Ф. Прияткина выделяет вставки конструктивного и неконструктивного типов [Прияткина, 1990, с. 159], с позиции И.Г. Сагирян и И.С. Старовойтовой вставка может быть альтернативного или безальтернативного типа [Сагирян, 1999, 2011], [Старовойтова, 2000]. Общим в выделенных исследователями типах вставок является связь вставного компонента с включающим. Если подобная связь прослеживается, то вставку относят к синтагматически связанному (Г.Н. Акимова), конструктивному (А.Ф. Прияткина) или альтернативному (И.И. Сагирян, И.С. Старовойтова) типу. Если связь

вставного и включающего компонентов отсутствует, то исследователи говорят о синтагматически не связанном (Г.Н. Акимова), неконструктивном (А.Ф. Прияткина) или безальтернативном (И.И. Сагирян, И.С. Старовойтова) типе.

Таким образом, анализ структурно-семантической направленности вставок приводит нас к пониманию двойственности описываемого явления. Вставка – это и самостоятельное синтаксическое явление, которое рассматривали А.И. Аникин, О.В. Марьина, Н.П. Перфильева, А.Ф. Прияткина, И.А. Старовойтова и др., и компонент синтаксического процесса вставки. Вставка как синтаксический процесс – способ взаимодействия вставного и включающего компонентов. При последовательном взаимодействии компонентов вставки вставной компонент семантически близок включающему компоненту, грамматически может быть включен в структуру базового предложения при элиминации пунктуационных знаков. При параллельном взаимодействии компонентов вставки во вставном компоненте появляется добавочная тема / микротема, вставной компонент выходит за рамки линейного повествования, нарушая синтагматическую линию текстового фрагмента, грамматически не может быть включен в структуру базового предложения при элиминации пунктуационных знаков. Мы предполагаем, что вставка как синтаксический процесс в зависимости от способа взаимодействия компонентов может быть рассмотрена как интеграционный и дезинтеграционный синтаксический процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – Москва: Высшая школа, 1990. – 168 с.

Андронаки, Н. В. Активизация вставных конструкций в современной публицистике / Н.В. Андронаки, А.А. Короткова // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Симферополь: Изд-во Типография «Ариал». – 2017. – С. 20–24.

Аникин, А. И. Грамматические средства связи вставных конструкций с основной частью предложения / А.И. Аникин // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Современный русский язык. – 1970. – № 332. — С. 370–402.

Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 304 с.

Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учебник / Н.С. Валгина. – Москва: Агар, 2000. – 416 с.

Вежбицка, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. – Москва, 1978. – С. 402–421.

Вердеш, А. А. Вставные конструкции в контексте тенденций к синтаксическому расчленению и слиянию / А.А. Вердеш, Е.А. Покровская // *Lingua mobilis*. – 2014. – №2. – С. 37–46.

Гавриленко, И. И. Дополнительная информация в научных текстах: семантические, синтаксические и просодические особенности (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук / И.И. Гавриленко. – Москва, 2005. – 143 с.

Дедова, О. В. Нелинейность как категория электронного гипертекста / О.В. Дедова // *Язык и речь: проблемы и решения: Сб. науч. статей / О.В. Дедова*. – Москва, 2004. – С. 374–387.

Загоруйко, А. П. Осложненные вставные конструкции в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.П. Загоруйко. – Ростов-на-Дону, 2005. – 20 с.

Иванова, Н. И. Рекурсия языковой системы и вставки / Н.И. Иванова // *Лінгвістичний вісник*. – 2014. – Вип. 1. – С. 97–100.

Клюева, Н. Ю. Прагматика синтаксиса художественного текста: на материале рассказов А.И. Солженицына: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Ю. Клюева. – Ростов-на-Дону, 2014. – 186 с.

Котова, Л. Н. Нарратив в зеркале диалога автор – адресат / Л.Н. Котова. – Усть-Каменогорск, 2007. – 292 с.

Мартьянова, И. А. Актуальные процессы современного русского синтаксиса / И.А. Мартьянова. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://conference-spbu.ru/conference/36/reports/5518/>. (15.01.2010).

Марьина, О. В. Внутритекстовая интеграция в синтаксисе русских прозаических текстов 1990-х – 2000-х гг. / О.В. Марьина // *Мир науки, культуры, образования*. – 2010. – №3. – С. 40–43.

Марьина, О. В. Дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг.: Монография / О.В. Марьина. – Барнаул: АлтГПА. – 2011. – 185 с.

Марьина, О. В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг.: дис. ... д-ра филол. наук / О.В. Марьина. – Барнаул, 2012. – 387 с.

Марьина, О. В. Интеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг.: Монография / О.В. Марьина. – Барнаул: БГПУ. – 2008. – 171 с.

Марьина, О. В. Вставка как интеграционный и дезинтеграционный синтаксический процесс / О.В. Марьина, Н.Н. Будникова // *Филология и человек*. – 2018. – №3. – С. 59–65.

Марьина, О. В. Вставка как синтаксический процесс / О.В. Марьина, Н.Н. Будникова // *Педагогическое образование на Алтае*. – 2017. – №2. – С. 64–69.

Перфильева, Н. П. Вставки в аспекте дискурсивных категорий / Н.П. Перфильева // *Man and the word*, 2004. – № 3. – Р. 27–35.

Перфильева, Н. П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.П. Перфильева. – Новосибирск, 2006. – 43 с.

Полякова, Ю. Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.Г. Полякова. – Магнитогорск, 2001. – 208 с.

Прияткина, А. Ф. Конструкция в ее отношении к синтаксическим единицам / А.Ф. Прияткина // Прияткина, А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. – С. 38–41.

Прияткина, А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / А.Ф. Прияткина. – Москва: Высшая школа, 1990. – 176 с.

Ремнёва, М. Л. Об опыте гипертекстового изложения учебных курсов / М.Л. Ремнёва, О.В. Дедова // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2001. – №6. – С. 181-192.

Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка / А. Г. Руднев. – Москва: Высшая школа, 1968. – 395 с.

Сагирян, И. Г. Функциональные особенности вставок в языке произведений М.А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Г. Сагирян. – Ростов-на-Дону, 1999. – 212 с.

Сагирян, И. Г. Структурные типы вставок в формально-грамматическом аспекте / И.Г. Сагирян // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации: Материалы междунар. научно-практич. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Евгения Михайловича Кубарева (г. Самара, 11 ноября 2011 года). – Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. – 178 с.

Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А.П. Сковородников. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. – 250 с.

Старовойтова, И. А. Вставные конструкции как явление коммуникативного синтаксиса: дис. ... канд. филол. наук / И.А. Старовойтова. – Санкт-Петербург, 2000. – 152 с.

Студнева, А. И. Из наблюдений над функционально-семантическим соотношением вводных и вставных предложений / А.И. Студнева // Учен. зап. Московского областного педагогического института. – Москва, 1967. – Вып. 13. – С. 259-268.

Туманова, А. Б. «Русский язык Казахстана» как определяющий компонент языковой картины мира писателя-билингва / А.Б. Туманова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – №6. – С. 79-84.

Чувакин, А. А. Дезинтеграционные процессы в художественном синтаксисе рубежа XX-XXI вв. / А.А. Чувакин // Исследования по семантике: межвузовский научный сборник. Вып. 24 / Отв. ред. С. Е. Родионова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 505–514.

Чувакин, А. А. Интеграция / дезинтеграция в синтаксисе художественного текста на рубеже XX – нач. XXI века / А.А. Чувакин // *Русский синтаксис: новое в теории, методике, объекте: Сб. материалов Всероссийской научной конференции.* – Барнаул, 2003. – С. 175–189.

Шварцкопф, Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование / Б.С. Шварцкопф. – Москва: Наука, 1988. – 192 с.

Landow, G. P. Hypertext 2.0. The convergence of contemporary critical theory and technology / G.P. Landow. – Baltimore, London, 1997. – P. 1–50.

REFERENCES:

Akimova, G. N. Novoe v sintaksise sovremennoogo russkogo yazyika / G. N. Akimova. – Moskva: Vysshaya shkola, 1990. – 168 s.

Andronaki, N. V. Aktivizatsiya vstavnykh konstruktsey v sovremennoy publitsistike / N.V. Andronaki, A.A. Korotkova // *Sovremennyye informatsionnyye i kommunikativnyye tehnologii v globalnom mire: vyzovy i vozmozhnosti. Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* – Simferopol: Izd-vo Tipografiya «Arial». – 2017. – S. 20–24.

Anikin, A. I. Grammaticheskie sredstva svyazi vstavnykh konstruktsiy s osnovnoy chast'yu predlozheniya / A.I. Anikin // *Uchenye zapiski MGPI im. V.I. Lenina. Sovremennyy russkiy yazyk.* – 1970. – № 332. – S. 370–402.

Chuvakin, A. A. Dezintegratsionnye protsessy v khudozhestvennom sintaksise rubezha XX–XXI vv. / A.A. Chuvakin // *Issledovaniya po semantike: mezhdvuzovskii nauchnyi sbornik.* – Ufa: RITs BashGU, 2008. – S. 505–514.

Chuvakin, A. A. Integratsiya / dezintegratsiya v sintaksise khudozhestvennogo teksta na rubezhe XX – nachala XXI veka / A. A. Chuvakin // *Russkii sintaksis: novoe v teorii, metodike, ob'ekte: Sb. materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii.* – Barnaul, 2003. – S. 175–189.

Dedova, O. V. Nelineinost' kak kategoriya elektronnoogo giperteksta / O.V. Dedova // *Yazyk i rech': problemy i resheniya: Sbornik nauchnykh statey.* – Moskva, 2004. – S. 374–387.

Gavrilenko, I. I. Dopolnitel'naya informatsiya v nauchnykh tekstakh: semanticheskie, sintaksicheskie i prosodicheskie osobennosti (na materiale russkogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk / I. I. Gavrilenko. – Moskva, 2005. – 143 s.

Ivanova, N. I. Rekursiya yazykovoy sistemy i vstavki / N. I. Ivanova // *L'IngvIstichniy vIstnik.* – 2014. – Vip. 1. – S. 97–100.

Klyueva, N. Yu. Pragmatika sintaksisa khudozhestvennogo teksta: na materiale rasskazov A.I. Solzhenitsyina: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / N.Yu. Klyueva. – Rostov-na-Donu, 2014. – 186 s.

Kotova, L. N. Narrativ v zerkale dialoga avtor – adresat / L.N. Kotova. – Ust-Kamenogorsk, 2007. – 292 s.

Mart'yanova, I. A. Aktual'nye processy sovremennogo russkogo sintaksisa / I.A. Mart'yanova. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://conference-spbu.ru/conference/36/reports/5518/>. (15.01.2010).

Mar'ina, O. V. Vnutritekstovaya integraciya v sintaksise russkikh prozaicheskikh tekstov 1990-h – 2000-h gg. / O.V. Mar'ina // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2010. – №3. – S. 40–43.

Mar'ina, O. V. Dezintegratsionnye protsessy v sintaksise russkoi khudozhestvennoi prozy 1980-h – 2000-h gg.: Monografiya / O. V. Mar'ina. – Barnaul, AltGPA, 2011. – 185 s.

Mar'ina, O. V. Integratsionnye i dezintegratsionnye protsessy v sintaksise russkoi khudozhestvennoi prozy 1980-h – 2000-h gg.: dis. ... d-ra filol. nauk / O. V. Mar'ina. – Barnaul, 2012. – 387 s.

Mar'ina, O. V. Integratsionnye protsessy v sintaksise russkoi khudozhestvennoi prozy 1980-h – 2000-h gg.: Monogr. / O. V. Mar'ina. – Barnaul, BGPU, 2008. – 171 s.

Marina, O. V. Vnutritekstovaya integratsiya v sintaksise russkikh prozaicheskikh tekstov 1990-h – 2000-h gg. / O.V. Marina // Mir nauki, kul'turyi, obrazovaniya. – 2010. – № 3. – S. 40–43.

Mar'ina, O. V. Vstavka kak integratsionnyi i dezintegratsionnyi sintaksicheskii protsess / O. V. Mar'ina, N.N. Budnikova // Filologiya i chelovek. – 2018. – № 3. – S. 59–65.

Mar'ina, O. V. Vstavka kak sintaksicheskii protsess / O. V. Mar'ina, N.N. Budnikova // Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae. – 2017. – № 2. – S. 64–69.

Perfileva, N. P. Metatekst: tekstotsentricheskii i leksikograficheskii aspekty: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / N.P. Perfileva. – Novosibirsk, 2006. – 43 s.

Perfil'eva, N. P. Vstavki v aspekte diskursivnykh kategorii / N.P. Perfileva // Man and the word. – 2004. – № 3. – P. 27-35.

Polyakova, Yu. G. Struktura i osobennosti funktsionirovaniya vstavok v yazyike gazetyi : diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Yu.G. Polyakova. – Magnitogorsk, 2001. – 208 s.

Priyatkina, A. F. Konstrukciya v ee otnoshenii k sintaksicheskim edinicam / A.F. Priyatkina // Priyatkina, A. F. Russkij sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskije svyazi i konstrukcii). Izbrannye trudy. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2007. – S. 38–41.

Priyatkina, A. F. Russkij yazyk: Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya: Ucheb. posobie dlya filol. spets. Vuzov. – Moskva: Vysshaya shkola, 1990. – 176 s.

Remneva, M. L. Ob opyte gipertekstovogo izlozheniya uchebnykh kursov / M.L. Remneva, O.V. Dedova // Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya. – 2001. – № 6. – S. 181–192.

Rudnev, A. G. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka / A.G. Rudnev. – Moskva: Vysshaya shkola, 1968. – 395 s.

Sagiryán, I. G. Funktsionalnyie osobennosti vstavok v yazyike proizvedeniy M.A. Bulgakova: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Sagiryán Inga Grigorevna. – Rostov-na-Donu, 1999. – 212 s.

Sagiryán, I. G. Strukturnyie tipyi vstavok v formalno-grammaticheskom aspekte / I.G. Sagiryán // Russkiy yazyk v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora Evgeniya Mihajlovicha Kubareva (g. Samara, 11 noyabrya 2011 goda). – Samara: Izd-vo PGSGA, 2011. – 178 s.

Shvartskopf, B.S. Sovremennaya russkaya punktuatsiya: sistema i ee funktsionirovanie / B.S. Shvartskopf. – Moskba: Nauka, 1988. – 192 s.

Skovorodnikov, A. P. Ekspressivnyie sintaksicheskie konstruksii sovremennoego russkogo literaturnogo yazyika / A.P. Skovorodnikov. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1981. – 250 s.

Starovoitova, I. A. Vstavnye konstruksii kak yavlenie kommunikativnogo sintaksisa: dis. ... kand. filol. nauk. – Saint-Petersburg, 2000. – 152 s.

Studneva, A. I. Iz nablyudenij nad funkcional'no-semanticheskim sootnosheniem vvodnyh i vstavnyh predlozhenij / A.I. Studneva // Uchen. zap. Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta. – Moskva, 1967. – Vyp. 13. – S. 259–268.

Tumanova, A. B. «Russkiy yazyik Kazahstana» kak opredelyayuschiy komponent yazyikovoy kartiny mira pisatelya-bilingva / A.B. Tumanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – №6. – S. 79–84.

Valgina, N. S. Aktivnyie protsessyi v sovremennom russkom yazyike / N.S. Valgina. – Moskva: Logos, 2003. – 304 s.

Valgina, N. S. Sintaksis sovremennoego russkogo yazyka: Ucheb / N.S. Valgina. – Moskva: Agar, 2000. – 416 s.

Verdesh, A.A. Vstavnye konstruksii v kontekste tendentsiy k sintaksicheskomu raschleneniyu i sliyaniyu / A.A. Verdesh, E.A. Pokrovskaya // Lingua mobilis. – 2014. – №2. – S. 37–46.

Vezhbítska, A. Metatekst v tekste / A. Vezhbítska // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – 1978. – Vyp. 8. – S. 402–421.

Zagoruiko, A. P. Oslozhnennyye vstavnye konstruksii v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk / A. P. Zagoruiko. – Rostov-on-Don, 2005. – 20 s.

Landow, G. P. Hypertext 2.0. The convergence of contemporary critical theory and technology / G.P. Landow. – Baltimore, London, 1997. – P. 1–50.